Уже теряя сознание, Ван Дун услышал последний отсчёт ядерного заряда и чей-то встревоженный голос.

– Опасность первого уровня, урон телу мастера на 70% превышает допустимый уровень. Внешняя угроза: 100%... Запрос на получение доступа к резервному запасу энергии.

– Доступ получен. Задействовать резервную энергию.

Небольшая ядерная бомба выпала из руки Ван Дуна, а сам парень начал медленно подниматься в воздух. Из его тела появился золотой свет, который начал распространяться во все стороны, пока не вырос до десятиметровой окружности. В следующую секунду над головой Ван Дуна, а точнее верхней части шара, появилась пара великолепных золотых крыльев.

В этот момент, стоящая среди загов человекоподобная тень заметила ядерный заряд и начала погружаться в землю, словно капля дождя, упавшая в море. В то же время заги не только не пытались бежать; они отчаянно мчались к бомбе, чтобы хоть немного ослабить силу взрыва своими телами.

Сперва был оглушительный грохот, затем убойная взрывная волна, и наконец, мир погрузился в объятия пламени, чтобы в конце от него остался лишь прах.

Как выглядит жизнь после смерти?

Старый пердун часто болтал, что после гибели физических тел просветлённые практики энергии души имеют второй шанс, который называется “божественным путём”.

Так называемый “божественный путь” был высшим состоянием, которого так страстно желали достичь ученики Школы Небесного Наставника и адепты Храма. Они верили, что генерал Ли Фэн не умер. Он просто выбрал божественный путь, который привёл его к истинному бессмертию. Всякий раз, когда старик рассказывал об этих, казалось бы, несбыточных мечтах, Ван Дун замечал в его глазах пелену печали, словно он и сам всем сердцем желал постичь эти тайны.

Божественный путь?

Ван Дун не до конца понимал смысл этих слов, но он был уверен, что это состояние полностью отличается от разрушительной силы, за которой так жадно гонятся люди. Именно поэтому, даже великие эйнхерии не могут выйти на божественный путь без особых обстоятельств. С другой стороны, Ван Дун никогда не отрицал и обратного. Он был уверен, что даже самый святой человек во всей вселенной не сможет отыскать божественный путь, не обладая энергией души на уровне эйнхерия.

Все эти рассуждения проносились в голове парня, который спокойно дожидался своей смерти, но неугасающее сознание застало Ван Дуна врасплох. Прислушавшись к своим ощущениям, он почувствовал, как его тело согнули и затолкали в какой-то небольшой контейнер, словно помидорку в стеклянную банку для засолки.

Постепенно он начал приходить в сознание и ощутил резкий укол в сердце...

– Ван Дун, Ван Дун, если ты меня слышишь, пожалуйста, не теряй сознание! Пошевели пальцем, если понял!

Ван Дун почти бессознательно дёрнул пальцами и услышал приглушённые крики радости.

* * *

За пределами медицинской капсулы, в которой лежал Ван Дун, люди радовались и кричали, приветствуя его чудесное спасение. Этот парень пережил ядерный взрыв, будучи в самом эпицентре! Разве это до сих пор можно считать обычной удачей? Если нет, то это должно быть не что иное, как Божья воля!

Пускай пехотному ядерному заряду далеко до полноценной бомбы, в радиусе от двухсот до трёхсот метров он будет фатален для всего живого. В этот день Бог был явно в хорошем настроении, раз позволил выжить Ван Дуну и трём его товарищам по отряду.

Чжань Сынин потерял руку, Третий остался без глаза, а Большой О лишился своего брата. Именно Маленький О спас ему жизнь, используя последние остатки энергии души. Как всегда, Маленький О оказался на шаг впереди своего брата… даже на пути в лучший мир.

Все трое выжили благодаря удачной местности и максимальной удалённости от эпицентра взрыва. Когда спасательная команда нашла их, бойцы валялись в отключке среди разорванных конечностей и обугленных тел загов. Лес был выкошен подчистую, а в сочетании с тошнотворным запахом прожаренных трупов, это место вполне можно было описать как ад.

Девятый взвод завершил ещё одно невыполнимое задание. Уцелевшие бойцы получили значительное вознаграждение, а генералы не жалели средств на спасение их жизней. Из-за отсутствия нужного медицинского оборудования, раненых поспешно эвакуировали с Нортона и спецбортом доставили на Землю для полноценного лечения.

К счастью, армия взяла все медицинские расходы на себя, поэтому даже такие тяжёлые ранения были вполне поправимы. Таким образом, они смогут вернуться к нормальной жизни в самое ближайшее время. Рука Чжань Сынина была потеряна, поэтому врачи установили ему кибернетический протез, а Третий получил электронный глаз. Большой О остался цел, но он потерял своего брата, которого поклялся защищать даже ценой своей жизни.

Именно из-за таких трагедий непримиримая вражда между людьми и загами тянулась на протяжении нескольких столетий. В этой борьбе может выжить только один!

* * *

Ван Дун не приходил в сознание и оставался в восстановительной капсуле на протяжении 20 дней. Учитывая уровень современной медицины, такой длительной комы было достаточно, чтобы впасть в отчаяние, а врачи всерьёз начали задумываться об эвтаназии. Кроме того, даже если Ван Дун очнётся, он, скорее всего, навсегда останется овощем.

Однако неожиданно для всех, у этого парня нашёлся не один и даже не два заступника. Директор Эйрланга не испытывала проблем с деньгами и вполне могла обойтись без помощи военных, но даже Саманта не сможет нанять специальный отряд мастеров, которые занимаются лечением души и были любезно предоставлены Ли Жуо’Эр.

Когда Ван Дун пошевелил пальцами, в стороне от ликующих людей стояла и Ли Жуо’Эр с насмешливой улыбкой на лице:

– Я не дам тебе умереть так легко.

Стоящие рядом с девушкой мастера были искренне поражены её словами. Приложить так много усилий и спасти человека, чтобы лично его прикончить? Эта госпожа действительно

безжалостна.

Сил Ван Дуна хватило на единственное движение пальцами. Буквально через секунду на него снова накатила сонливость, и юноша погрузился в глубокий сон. А может он просто не хотел просыпаться…

Время потеряло для Ван Дуна всякий смысл, но он снова проснулся, услышав приглушённый голос Чжань Сынина.

– Ван Дун! Эй, парень! О, ты наконец-то проснулся! – крикнул мужчина, тарабаня по капсуле вместе с Третьим и Большим О.

– Ты слишком долго спишь, парень! Мы все уже на ногах, так что тебе тоже пора вставать!

Ван Дун пробежался взглядам по трём знакомым лицом, невольно отметив электронный глаз Третьего. Он не знал, стоит ли ему радоваться, что уцелело три человека, или горевать, потому что их осталось всего трое.

Чжань Сынин тоже был молодым, поэтому как никто другой понимал чувства Ван Дуна, но ему всё равно придётся пройти через этот болезненный опыт, чтобы принять реальность и осознать, что такое война.

Мужчина снова постучал по стеклу и сказал:

– Будь сильным, парень. Ты настоящий солдат и должен понимать, что наши братья просто исполнили свой долг. Если хочешь почтить их память – живи, и поскорее выбирайся из этой проклятой стекляшки!

Все трое похоронили боль в глубине своих сердец. Они были опытными солдатами, поэтому давно научились скрывать свои истинные чувства.

Ван Дун почувствовал облегчение, глядя на улыбки своих товарищей. Он прошёл через ад, практически умер и возродился… Можно сказать, что смог немного повзрослеть. Но сейчас его больше заботило кое-что другое…

«Сяору?»

Это слово высветилось на внешнем экране медицинской капсулы.

– Мы не видели её в списке спасённых, да и на том спецрейсе отправили только нас четверых.

Улыбки мужчин моментально испарились. Они вспомнили, что у девушки была реальная возможность прорваться через окружение, но она осталась, чтобы хоть чем-то помочь своим товарищам. Далеко не каждый способен на такое мужество.

Ван Дун почувствовал резкую боль, которая зародилась в сердце и словно молния пронзила его тело. Из-за приступа боли жизненные показатели заметно ухудшились, поэтому прибежавший врач попросил солдат не беспокоить больного.

– Эй, не нужно так волноваться, парень, ещё рано делать какие-то выводы! Я слышал, что насекомые хотели взять нас живьем, чтобы изучить, а сила ядерного взрыва была чем-то ослаблена. Поэтому мы и выжили. Ты не помнишь, где в момент взрыва была Ма Сяору?

– Точно, брат! Кроме того, если с наследницей дома Ма что-нибудь случится, об этом

обязательно начнут трубить во всех новостях. Я конечно не уверен, но её могла забрать семья. В общем, хватит страдать фигнёй! Вылезай из этого аквариума и разузнай обо всём сам! – решительно заявил Большой О.

Жизненная сила Ван Дуна стабилизировалась, а боль постепенно сошла на нет. Он вспомнил, что в момент взрыва Голди пытался что-то сделать. Так или иначе, Ма Сяору была рядом с ним, и если уцелел он, девушка тоже должна быть в порядке. В худшем случае её могли захватить жуки, но учитывая их цели, они определённо не станут её убивать! Она действительно может быть жива!

Ван Дун наконец-то нашёл причину двигаться дальше.

При виде воодушевлённого лица Ван Дуна сердца мужчин содрогнулись. Они сказали эти ободряющие слова, чтобы подарить парню надежду и дать ему причину идти вперёд. Для некоторых больных важно иметь какой-нибудь стимул, чтобы жить дальше… даже если это всего лишь ложная надежда.

Ван Дун не заметил дрогнувшие лица трёх бойцов. Он полностью сосредоточился на новой надежде и заглянул в своё подсознание, чтобы вызвать Голди или Господина Шутника и подтвердить своё предположение… но ему никто не ответил.

Углубившись в подсознание, он понял, почему его вызов не получил ответа. Его Море Сознания превратилось в пустыню. Ван Дун осознал, что его собственные проблемы были куда серьёзнее, чем могло показаться на первый взгляд, однако парень немедленно взял себя в руки и поставил на первое место восстановление потерянной энергии души. Он был так спокоен, потому что его мало интересовала собственная жизнь. Пока Ма Сяору жива, остальное не имеет значения!

Пора снова взяться за работу!

* * *

Саманта безмолвно наблюдала за беспокойством Ван Дуна через наблюдательное окно. В глазах девушки бурлила сложная смесь счастья, печали и других запутанных чувств. Многое случилось за последние дни. Саманта понимала, что настоящая любовь требует огромных усилий от обоих партнёров. Реальные чувства – это не только страсть. И всё же ей было немного больно, когда она увидела, что первой мыслью проснувшегося Ван Дуна оказалась Ма Сяору, а не она.

– Директор Саманта, состояние Ван Дуна стабилизировалось. Все показатели тоже пришли в норму. Если ничего не изменится, при достаточном запасе биологических клеток мы быстро поставим его на ноги, но…

– Говорите как есть, доктор Эндрю. Что бы это ни было, я достану всё что нужно! – заявила Саманта напряжённым голосом.

Доктор тоже восхищался про себя этой самой молодой в истории Конфедерации директрисой, которая смогла вдохнуть жизнь в умирающий Эйрланг. Она обладала поистине удивительной силой.

– Директор, ресурсы не проблема, ведь военные тоже обеспокоены состоянием нашего молодого героя. Но пускай он будет жить, его Морю Сознания нанесён серьёзный ущерб и оно остаётся полностью истощённым. Мы использовали все доступные методы, но не смогли этого

исправить. Мне очень жаль, – сообщил Эндрю, не сдержав печального вздоха.

Такой многообещающий молодой человек больше не сможет использовать силу Ядерного Генома. Спасший его Бог оказался на удивление коварным. Всё же быть героем, это не то, что представляют себе обычные люди.

http://tl.rulate.ru/book/7118/260470